

На правах рукописи

ПРОКОФЬЕВ Михаил Иванович

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО
ЧТЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ
(ЯЗЫКОВОЙ ВУЗ, ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК)**

Научная специальность 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания
(иностранные языки, высшее образование)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Тамбов – 2026

Работа выполнена в Государственном автономном образовательном
учреждении высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: **Бокова Татьяна Николаевна**,
доктор педагогических наук, доцент, профессор
РАО, профессор кафедры английского языка
и лингводидактики ГАОУ ВО г. Москвы
«Московский городской педагогический
университет»

Официальные оппоненты: **Тихонова Евгения Владимировна**, доктор
педагогических наук, доцент, профессор
Отделения иностранных языков Школы
общественных наук ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Томский политехнический
университет»

Нурутдинова Аида Рустамовна, кандидат
педагогических наук, доцент, доцент кафедры
контрастивной лингвистики ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова»

Защита состоится «8» июня 2026 г. в 10:00 на заседании совета по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой
степени доктора наук 24.2.409.04 на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392003,
г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52а, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу:
392008, г. Тамбов, ул. Советская, д. 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
<http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических
наук, доцент

Евстигнеева И.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена трудностями в освоении студентами языкового вуза особенностей японской культуры и тех явлений, которые материализуют их в языке. Речь идёт о графических и лексико-грамматических способах выражения свойственных японской лингвокультуре иерархичности социальных отношений, высокой контекстуальности (эллиптичности), традиционности (историчности) и т.д. Освоение обучающимися таких явлений необходимо для осуществления эффективной коммуникации с носителем японского языка, что требует применения соответствующих умений, формирование которых является важной задачей обучения языку.

Особую значимость такая постановка задачи имеет применительно к подготовке востоковедов. Согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования – бакалавриата по направлению подготовки 58.03.01 «Востоковедение и африканистика», выпускники в процессе своей профессиональной деятельности должны учитывать особенности региона, истоками которых служат его культурные доминанты. В случае с Японией это космоцентрические религии, ставшие основой мировоззрения носителей; наличие общепринятой доктрины, регулирующей вертикальную связь в обществе; продолжительная изоляция страны от остального мира. Названные факторы оказывают значительное влияние на представление населения региона об окружающей действительности и, как следствие, формируют характерные особенности коммуникативных процессов, которые должны учитываться в обучении японскому языку. Это позволит не только освоить элементы языка, но и сформировать понимание того, как ими транслируются культурные концепты, отражаются своеобразные представления японцев о мире. К таким элементам относятся не только лексемы, но и графемы, а также грамматические конструкции. Особое значение в обучении японскому языку будущего востоковеда приобретает освоение знаний и умений, необходимых для восприятия, понимания, анализа и интерпретации культурно-маркированных языковых единиц – лингвокультурем. Оперирование такими знаниями и умениями в ходе коммуникации на японском языке демонстрирует степень сформированности у востоковеда лингвокультурологической компетенции, позволяющей осознать через анализ лингвокультурем историю и культуру Японии. Это предполагает изучение лингвокультурем в контексте не только локальном (в аспекте сочетаемости с другими языковыми единицами, влияния на них и т.п.), но и глобальном (в аспекте осознания возникновения тех или иных мировоззренческих концепций нации, факторов, их обуславливающих в различные эпохи). Предоставить такой глобальный контекст существования лингвокультурем способен, на наш взгляд, исторический роман – специфический для японской лингвокультуры литературный жанр, позволяющий переосмыслить значимые события истории страны, передаваемые авторами с современных позиций и актуальными языковыми

средствами. Для раскрытия глубинного смысла лингвокультурем в аспекте их глобального рассмотрения необходим особый вид чтения таких романов, который мы понимаем как аналитическое чтение, поскольку оно обеспечивает не только полное исследование текста, но и его анализ с опорой на собственные представления читающего о регионе, полученные в процессе обучения.

Степень изученности проблемы. В рамках докторской диссертации Л.А. Городецкой (2007) изучена лингвокультурная компетентность личности как форма проявления лингвокультуры народа. Ряд диссертаций посвящен формированию лингвокультурологической компетенции. Так, Д.И. Башурина (2005) создала лингвометодическую систему формирования лингвокультурологической компетенции иностранных студентов-филологов в процессе лично ориентированного обучения русским паремиям на подготовительном факультете. О.В. Ротмистрова (2010) представила методически ориентированное описание корпуса лексических средств, репрезентирующих представления о географическом пространстве России; К.Е. Полупан (2011) построила модель формирования лингвокультурологической компетенции иностранных студентов-филологов основного и продвинутого этапов обучения на материале паремий, репрезентирующих концепт «предостережение». В диссертации У. Ая (2016) показаны разработанные автором содержание и приемы формирования лингвосоциокультурной компетенции эстонских старших школьников на материале русских пословиц. М.Г. Большаковой (2018) выявлены педагогические условия формирования лингвокультурологической компетентности у будущих переводчиков в образовательном процессе вуза. Шан Цзиньюй (2022) разработана методика формирования лингвокультурологической компетенции китайских студентов-филологов на культурно маркированном языковом материале в процессе обучения русскому языку как иностранному, а Гао Юе (2023) – аналогичная методика, но на основе сопоставительного подхода к языковым явлениям. Ли Боюй (2023) создана методическая система формирования лингвокультурологической компетенции в процессе обучения китайских студентов-филологов русскому языку как иностранному на основе художественного фильма. Пяо Лисян (2023) построена лингвометодическая модель формирования коммуникативно-поведенческих параметров лингвосоциокультурной компетенции китайских студентов. З.С. Тюрина (2023) разработала направленную на формирование лингвокультурологической компетенции методику обучения студентов языкового вуза метафоричности речи на итальянском языке. Д.А. Бастриков (2024) доказал эффективность развития лингвокультурной компетенции иностранных студентов-филологов посредством репрезентации языковых единиц, содержащих культурно значимую информацию.

Как видим, проблема формирования у студентов, изучающих японский язык, названной компетенции до сих пор не получила должного изучения. Налицо **противоречия** между:

– требованиями к уровню языковой подготовки бакалавров направления 58.03.01 «Востоковедение и африканистика» и отсутствием научно

обоснованной методики, обеспечивающей формирование у них лингвокультурологической компетенции;

– осознанием важности формирования лингвокультурологической компетенции у будущих востоковедов и использования потенциала исторических романов как соответствующего ресурса и лингводидактического средства и недооценкой роли аналитического чтения для обеспечения извлечения, понимания, осознания и интерпретации лингвокультурем, содержащихся в них и отражающих культурные смыслы, особенно значимые для погружения в исторический контекст эволюции японского государства и общества.

Данные противоречия свидетельствуют о наличии **проблемы**: что представляет собой методика формирования лингвокультурологической компетенции у изучающих японский язык в процессе аналитического чтения исторических романов?

Объект исследования – процесс формирования лингвокультурологической компетенции будущих востоковедов, изучающих японский язык.

Предмет исследования – формирование лингвокультурологической компетенции будущих востоковедов в процессе аналитического чтения исторических романов на японском языке.

Цель исследования состоит в создании научно обоснованной и проверенной на практике методики формирования у будущих востоковедов, овладевающих японским языком, лингвокультурологической компетенции посредством аналитического чтения исторических романов.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

1) уточнить структуру и содержание лингвокультурологической компетенции будущих востоковедов, изучающих японский язык для профессиональных целей;

2) выявить способы вербализации концептов культуры на грамматическом, лексическом и графическом уровнях японского языка, определяющие содержание обучения аналитическому чтению будущих востоковедов;

3) показать потенциал исторических романов на японском языке в качестве средства формирования вышеназванной компетенции;

4) определить умения аналитического чтения будущих востоковедов, обеспечивающие формирование у них лингвокультурологической компетенции в процессе работы с текстами-фрагментами исторических романов на японском языке, и разработать процедуру оценки степени сформированности названной компетенции и умений аналитического чтения;

5) разработать процедуру отбора текстов в виде фрагментов японских исторических романов для формирования лингвокультурологической компетенции студентов;

6) создать и проверить в опытно-экспериментальной работе методику формирования лингвокультурологической компетенции будущих востоковедов посредством аналитического чтения японских исторических романов.

Гипотезой исследования является предположение о том, что формирование у будущих востоковедов лингвокультурологической компетенции возможно благодаря аналитическому чтению исторических романов на японском языке с учетом особенностей материализации концептов японской культуры грамматическими, лексическими и графическими средствами.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: анализ научной и учебно-методической литературы по изучаемой проблеме; обобщение передового педагогического опыта; моделирование; наблюдение; анкетирование; эксперимент; количественные и качественные методы обработки данных; интерпретация.

Методологическую базу исследования составили положения психологических теорий личности, деятельности, общения (Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, Л.С. Рубинштейн и др.), компетентностного (И.Л. Бим, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской и др.), личностно-деятельностного (Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, Л.С. Рубинштейн и др.), лингвокультурологического (А. Вежицкая, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, В.В. Сафонова, В.Н. Телия и др.) подходов.

Теоретической основой исследования являются разработки в области лингвокультурологии (В.В. Воробьев, Л.А. Городецкая, В.А. Маслова, Г.В. Токарев, В.М. Шаклеин и др.); труды по вопросам обучения чтению на иностранном языке (С.К. Фоломкина, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, З.И. Клычникова, Ж.И. Мануэльян, Г.В. Рогова и др.), проблемам обучения японскому языку (Л.Т. Нечаева, Т.М. Гуревич, С.К. Ефимова и др.), формированию лингвокультурологической компетенции (Г.А. Кажигалиева, С.Р. Дортман, Е.И. Зиновьева и др.); литературоведческие исследования (М.М. Бахтин, Н.Д. Тамарченко, Б.М. Жачемукова, Ф.Б. Бешукова и др.).

Экспериментальная база – институт иностранных языков ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет».

Последовательность и организация исследования. Диссертационное исследование проводилось в 2020 – 2025 гг. и включало в себя три этапа.

Подготовительный этап (2020–2022 гг.). На данном этапе проводились изучение, систематизация и анализ научно-исследовательской литературы по теме диссертационного исследования, с целью выдвижения его гипотезы, постановки проблемы и определения целей и задач.

Основной этап (2022–2024 гг.). В рамках этого этапа осуществлялось решение поставленных задач: была определена структура лингвокультурологической компетенции будущих востоковедов, изучающих японский язык; определены особенности вербализации фактов культуры, характерные для японской языковой системы; конкретизирован лингвокультурологический потенциал текстов произведений, относящихся к жанру японского исторического романа; установлены специфические умения аналитического чтения необходимые для формирования лингвокультурологической компетенции при работе с фрагментами текстов названных произведений; разработана технология, включающая в себя

комплекс заданий и упражнений, направленных на формирование вышеупомянутой способности у будущих востоковедов; кроме того, в ходе экспериментального обучения была проведена апробация предлагаемой методики.

Заключительный этап (2024–2025 гг.). На завершающем этапе был проведен анализ результатов экспериментального обучения, на основании результатов которого были сформулированы выводы и заключение; было завершено оформление текста диссертационного исследования.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обусловлены опорой на достижения лингводидактики и смежных наук, использованием различных методов исследования, соответствующих его целям и задачам, надежными экспериментальными данными.

Научная новизна исследования заключается:

- в создании научно обоснованной и проверенной на практике методики формирования лингвокультурологической компетенции будущих востоковедов посредством аналитического чтения японских исторических романов;

- в идентификации способов вербализации концептов культуры на грамматическом, лексическом и графическом уровнях японского языка, определяющих содержание обучения аналитическому чтению будущих востоковедов;

- в выявлении потенциала исторических романов на японском языке в качестве средства формирования вышеуказанной компетенции;

- в установлении умений аналитического чтения будущих востоковедов, обеспечивающих формирование у них лингвокультурологической компетенции в процессе работы с текстами-фрагментами исторических романов на японском языке, создании процедуры оценки степени сформированности данной компетенции и названных умений;

- в разработке процедуры отбора текстов в виде фрагментов японских исторических романов для формирования лингвокультурологической компетенции студентов.

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем:

- теория обучения японскому языку обогащена описанием специфики лингвокультурологической компетенции осваивающих его обучающихся;

- расширено представление о содержании обучения японскому языку будущих востоковедов за счет включения в него установленных умений аналитического чтения, обеспечивающих формирование лингвокультурологической компетенции, необходимой для более глубокого проникновения в культурно-исторический контекст страны и региона;

- представлено теоретическое обоснование потенциала японского исторического романа как средства обучения японскому языку, способствующего формированию лингвокультурологической компетенции у будущих востоковедов, а также критериев отбора текстов-фрагментов из таких произведений;

- доказана целесообразность использования аналитического чтения исторических романов на японском языке, позволяющего сопоставлять и контекстуально интерпретировать лингвокультурные факты, которые отражают социально-исторические предпосылки развития японского государства и общества.

Практическая значимость исследования заключается в разработке методического обеспечения процесса формирования у студентов лингвокультурологической компетенции посредством аналитического чтения исторических романов. Оно представлено образцами фрагментов японских исторических романов и комплексом упражнений и коммуникативных заданий. Предложены описание процедуры отбора таких текстов, а также процедуры оценки степени сформированности лингвокультурологической компетенции и умений аналитического чтения. Выводы диссертации могут быть использованы в обучении японскому языку востоковедов, а также в подготовке педагогов-японистов, в том числе на курсах повышения квалификации, в разработке рабочих программ и учебных пособий.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Формирование лингвокультурологической компетенции у будущих востоковедов происходит с учетом особенностей материализации концептов японской культуры грамматическими, лексическими и графическими средствами.

2. Специфика лингвокультурологической компетенции осваивающих японский язык студентов обусловлена характерными особенностями вербализации фактов японской культуры и проявляется во владении обучающимися лингвокультурами как средством материализации фактов культуры, концептов, которые возникли на протяжении истории Японии и стали основой её культуры. На лексическом уровне это находит отражение в отдельных лексемах, идиоматических выражениях, на грамматическом – в глаголах, обозначающих социальный статус говорящего, эллиптических конструкциях, а на графическом – в способе, форме записи слова.

3. Формирование у обучающихся лингвокультурологической компетенции обеспечивается аналитическим чтением исторических романов на японском языке, которое направлено: на поиск/узнавание в тексте лингвокультурем, вскрытие их глубинного историко-культурного значения; на осознание специфики осваиваемой лингвокультуры, посредством этой работы конструирование семантического поля лексической, грамматической, графической единицы, целостно и объемно отражающего культурный концепт как компонент концептуальной картины мира носителей японского языка, обстоятельства его (концепта) возникновения и/или существования в лингвокультуре, широкий коммуникативный контекст его функционирования, вбирающий не только текстовую, но и затекстовую информацию.

4. Формирование лингвокультурологической компетенции будущих востоковедов предполагает владением ими умениями аналитического чтения, обеспечивающими: а) узнавание лингвокультурем, определенных лексическими, грамматическими и графическими средствами японского языка;

б) извлечение лингвокультурного содержания концепта; в) его интерпретацию в соответствии с узким (текстовым) и широким (затекстовым) контекстом; г) конструирование семантического поля концепта; д) формулирование выводов и заключений востоковедческого содержания.

5. Потенциал исторических романов на японском языке в качестве средства формирования лингвокультурологической компетенции у будущих востоковедов обусловлен тем, что эти произведения: во-первых, повествуют об исторических событиях на современном японском языке, в доступной для современного поколения форме, передавая значимые для эволюции японского государства факты истории; во-вторых, отражают особенности японской лингвокультуры, которой свойственна концентрация на собственном прошлом и его возвышение (сакрализация); в-третьих, изобилуют лингвокультуремами, анализ которых позволяет читателю проникнуть вглубь исторических явлений, познать ценностные смыслы японской цивилизации, осознать их истоки, важность для современного поколения японцев.

Апробация и внедрение результатов. Промежуточные результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры английского языка и лингводидактики ГАОУ ВО МГПУ (2022–2025). Апробация выводов диссертации состоялась в виде докладов на научных конференциях различного уровня: I Международной научной конференции «Цивилизации Востока: взгляд из XXI века» (Москва, 2022); Международной научной конференции «Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания» (Москва, 2022); 5-й Международной научно-практической конференции «Японский язык и культура в образовательном пространстве» (Москва, 2023); 7-й Международной конференции по японоведению и методике преподавания японского языка (Бишкек, 2023); XXXIV Международной научно-методической конференции «Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания» (Москва, 2023); IV Международной научно-практической конференции «Диалог культур. Культура диалога в многонациональном городском пространстве» (Москва, 2024); Первом международном форуме «Языки и культуры Восточной Азии в образовательном пространстве» (Москва, 2024); VII ежегодном международном симпозиуме «Образование и город: проектирование развития» (Москва, 2024); III Всероссийской форсайт-сессии с международным участием «Язык, культура, образование: вызовы и перспективы» (Волгоград, 2024); IV Всероссийской конференции «Педагогический дискурс: вызовы цифровизации и трансформация образовательных практик» (Москва, 2025); научно-практической конференции «Лингводидактика сегодня: вызовы и пути решения проблем» (Москва, 2026). Внедрение результатов осуществлялось во время опытно-экспериментального обучения в институте иностранных языков ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» в 2023–2024 гг. при участии 93 студентов (1–3-й курсы).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки, высшее

образование) (педагогические науки), пунктам 3. Взаимосвязь теории, методики и практики обучения и воспитания на уровне общего и высшего образования (по областям знаний), 6. Теоретические основы методов и форм обучения (по областям знаний и уровню образования), в том числе в условиях использования технологий дистанционного информационного взаимодействия, 17. Взаимосвязь, преемственность и интеграция учебных предметов и дисциплин в структуре общего и высшего образования.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов по каждой главе, заключения, списка литературы (128 наименований), 5 приложений. Текст содержит 5 рисунков и 9 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования, представлена степень разработанности проблемы, выявлены основные противоречия, представлены объект, предмет, цель, гипотеза, задачи, методологические основы, методы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту, обосновывается достоверность результатов исследования.

В **первой главе** «Теоретические основы формирования лингвокультурологической компетенции студентов в процессе аналитического чтения исторических романов» раскрыты сущность и структура понятия «лингвокультурологическая компетенция» в контексте подготовки будущих востоковедов, характерные особенности которых оказывают значительное влияние на формирование названной способности у студентов; выявлены особенности вербализации концептов культуры средствами японской языковой системы; обоснован статус аналитического чтения как универсального инструмента формирования лингвокультурологической компетенции при обучении японскому языку.

В настоящее время к выпускникам бакалавриата направления «Востоковедение и африканистика» выдвигаются требования ФГОС ВО 3++ (2022), согласно которым в своей профессиональной деятельности они должны учитывать культурные особенности региона специализации и уметь взаимодействовать с ними для достижения наиболее высоких результатов при выполнении поставленных задач. Одним из ключевых аспектов такого взаимодействия является обращение к фактам культуры в процессе коммуникации на иностранном языке, где они могут как непосредственно вербализоваться, так и функционировать имплицитно. Соответственно подготовка будущих востоковедов должна включать в себя не только предъявление обучающимся фактов культуры, но и формирование у них умений, позволяющих распознавать влияние культурных доминант, характерных для нации-носителя языка, на процесс коммуникации и самостоятельно обращаться к культурным особенностям носителей в процессе речевой деятельности с целью достижения наибольшего взаимопонимания. Особую значимость это приобретает при подготовке будущих японоведов, поскольку японскому языку

в целом свойственна имплицитность содержания речевых актов, донесение основного коммуникативного посыла посредством внеязыковых средств. Учитывая изложенное, при обучении японскому языку представляется необходимым уделять особое внимание формированию у обучающихся лингвокультурологической компетенции, обращая внимание при этом на специфические особенности выбранной языковой системы.

Понятие «лингвокультурологическая компетенция» возникло на стыке таких научных дисциплин, как лингвокультурология и лингводидактика. С позиций лингвокультурологии отдельные лексические единицы должны рассматриваться не только с точки зрения дихотомического измерения «знак – понятие», но и в контексте того, какой аспект мировосприятия выбранного этноса они репрезентируют. В контексте обучения иностранному языку данная стратегия анализа языковой системы нашла свое отражение в лингвокультурологическом подходе, который ставит своей целью формирование у обучающихся лингвокультурологической компетенции. Некоторые ученые (В.В. Воробьев, И.В. Харченкова) трактуют данный термин как знание обучающимися культурных особенностей нации-носителя языка, воплощённых языковыми средствами, то есть сформированная лингвокультурологическая компетенция определяется в первую очередь умением обучающихся взаимодействовать с фактами культуры, представленными в языке.

Однако существует и противоположная точка зрения. Так, по мнению Н.А. Судаковой, Ф.К. Ураковой и др., ключевым компонентом названной компетенции являются языковые средства, выступающие репрезентантами национальной культуры. В соответствии с этим сформированность компетенции определяется тем, как обучающийся способен взаимодействовать с языковыми средствами, учитывая их культурно обусловленное содержание. Таким образом, ключевым различием между вышеописанными подходами к определению понятия «лингвокультурологическая компетенция» является то, знанию какого из компонентов лингвокультурем отводится главенствующая роль – лингвистическому или культурологическому. В рамках данного исследования мы считаем наиболее актуальным определение данного понятия, представленное в исследованиях Е.С. Носовой, которая трактует лингвокультурологическую компетенцию одновременно как практическое использование языка и как восприятие языковой системы в качестве производной от культурной системы, в которой он возник и используется. Иными словами, в данном исследовании сформированная лингвокультурологическая компетенция представляется как комплекс следующих компонентов:

- 1) когнитивный – знание обучающимся внеязыковых, культурных фактов, оказывающих влияние на языковую систему;
- 2) деятельностный – его умение применять данные знания в процессе коммуникации на иностранном языке;
- 3) мотивационно-ценностный – толерантное отношение студентов к изучаемой культуре.

Целесообразно раскрыть содержание каждого из них, учитывая их особенности, обусловленные спецификой вербализации фактов культуры, свойственной японской языковой системе. Так, знаниевый компонент лингвокультурологической компетенции будущих японоведов должен включать в себя владение обучающимися лингвокультурами, выраженными не только лексически, но также графически и грамматически. К графемам японского языка, способным передавать культуросообразное содержание, необходимо отнести иероглифические единицы и знаки алфавита. Среди грамматических конструкций, выражающих культурные доминанты страны изучаемого языка, выделяются способы выражения вежливости, позволяющие определять социальный статус участников коммуникативного акта без непосредственной его фиксации. Кроме того, для когнитивного компонента названной компетенции обучающихся необходимо подчеркнуть значимость знания ими лингвокультурологических полей – структур, обобщающих отдельные культурно-маркированные единицы.

Деятельностный компонент лингвокультурологической компетенции будущих востоковедов включает в себя следующие умения. В первую очередь речь идёт о способности студентов использовать лингвокультуры в процессе речевой деятельности. Следует подчеркнуть, что важной является не только рецепция речи, но и самостоятельная её продукция, в том числе и письменная, предполагающая использование будущими востоковедами графических единиц, передающих культурно значимый смысл. На содержание данного компонента оказывают непосредственное влияние особенности ментальности японской нации, среди которых можно выделить сакрализацию собственной истории, высокую контекстуальность и имплицитность коммуникации. В связи с этим использование в речи носителем японского языка лингвокультурем приобретает особое значение, поскольку оно одновременно указывает на внутренние, интертекстуальные связи и способствует интеграции конкретного языкового акта в глобальный культурный контекст языковой системы.

В свою очередь мотивационно-ценностный компонент лингвокультурологической компетенции, формируемый при обучении японскому языку, помимо толерантности обучающихся к иной культуре включает в себя также и осознание её цивилизационной инаковости, обусловленной коренными различиями мировосприятия её носителей и носителей русского языка. Отдельного внимания заслуживают особенности самопозиционирования, характерные для японцев, вербализуемые ими в процессе коммуникации. Так, носителю японского языка свойственна постоянная самофиксация в двух «измерениях»: горизонтальном – «свой-чужой» и вертикальном – определение характера взаимоотношений на основании социального статуса. Вышеназванные явления перманентны, они не осознаются носителями языка, так как естественны для них, однако для изучающего японский язык подобные особенности коммуникации могут оказаться инородными, в связи с чем представляется необходимой интеграция формирования такого самовосприятия в процесс развития лингвокультурологической компетенции обучающихся.

Таким образом, при разработке методики формирования лингвокультурологической компетенции будущих востоковедов следует учитывать существующие особенности способов вербализации фактов культуры средствами японской языковой системы. Среди последних необходимо выделить специфические компоненты. В первую очередь речь идёт о графемах, которые могут представлять культурно маркированное содержание разными способами. Так, графическая система японского языка включает в себя четыре основных способа записи: два японских алфавита, иероглифы, латиница. Выбор одного из них для фиксации конкретной лексемы может обуславливаться как словарным способом записи, так и стилистическими особенностями, к которым автор обращается для достижения того или иного эффекта. Соответственно сама по себе внешняя составляющая слова может содержать в себе культуросообразный контент. Кроме того, формы записи могут объединяться (глосс отдельного иероглифа записывается знаками японской азбуки) и репрезентировать таким образом не только отдельные культурные концепты, но и связи между ними.

Также необходимо обратить внимание и на то, что отдельные лексемы японского языка, являющиеся лингвокультуремами, не только отражают культурные доминанты, характерные для Японии, но и несут в себе связь с конкретными историческими периодами, знаковыми для развития страны. В качестве примера можно привести *гайрайго* – лексику, заимствованную из европейских языков, значительная часть которой возникла в период, когда португальские миссионеры впервые оказались в Японии. Кроме того, отдельного внимания заслуживают и грамматические конструкции, способные выражать культурные доминанты страны изучаемого языка. Среди них можно выделить, например, *кэйго* (вежливая речь) и глаголы направленности действия, которые имплицитно представляют социальный статус говорящих.

Учитывая изложенное, представляется очевидной необходимость формирования лингвокультурологической компетенции будущих японоведов на материале письменных источников посредством чтения. В качестве таких аутентичных источников мы предлагаем использовать тексты японских исторических романов. Названные произведения представляют собой адаптацию европейских исторических романов к реалиям японской литературы. Так, основываясь на концепции художественной интерпретации жизни реальных исторических персонажей в соответствии с документально подтверждённой хронологией событий, японские авторы изменили жанр сообразно японским литературным принципам и общим литературным тенденциям XX века. Прежде всего, такая адаптация заключалась в увеличении объёма произведений и превращении их в своеобразные «романы-эпопеи», что достигалось за счёт акцентуации внимания на большом количестве незначительных, но важных в рамках японского искусства деталей. Кроме того, характерной чертой японских исторических романов является своего рода синкретизм современной эпохе создания произведений психологизма, доходящего местами до фрейдизма и юнгианства, и традиционных японских суеверий, примет, «магии», оказывающих влияние на развитие сюжета.

Таким образом, произведения, относящиеся к жанру исторического романа, могут представлять достаточный интерес с точки зрения литературоведения, однако в то же время их потенциал значим и для лингводидактики. Наиболее важными видятся не количественные, а качественные показатели разнообразия выбранных текстов. С этой позиции использование японского исторического романа на занятиях по иностранному языку является целесообразным, что объясняется значительным объёмом данных произведений, позволяющим описывать жизнь различных слоёв населения в разных обстоятельствах. В связи с этим используемые языковые средства могут варьироваться от крайне уважительной, придворной речи до грубых, вульгарных разговоров представителей низших сословий. В рамках лингвокультурологического подхода это позволяет обучающимся знакомиться с различными сторонами лингвокультурологических полей, анализировать лингвокультуры, их составляющие, и, как следствие, приводит к формированию полноценной лингвокультурологической компетенции.

Другим важным преимуществом названных произведений является их принадлежность к японской художественной литературе, авторы которой часто обращаются к графической составляющей для передачи тех или иных оттенков смысла. Так, привычная запись слов, например, иероглифическая, может быть заменена на азбуку для привлечения внимания читателя к отдельному понятию. Допускается указание неверного чтения слова, записанного иероглифами: над конкретной лексемой может быть записан не словарный вариант произнесения, а синонимичный ему по контексту. Такие приёмы используются для более точного понимания коммуникативного посыла, заложенного автором. С позиции лингводидактического процесса, направленного на формирование лингвокультурологической компетенции, подобные явления могут служить репрезентацией внеязыкового содержания японской речи и при должном их анализе позволяют детально ознакомиться с культурно-маркированным компонентом японской языковой системы.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что японские исторические романы в настоящее время не только не являются объектом исследования литературоведения, но и не были переведены с японского языка на русский. Иными словами, они практически не известны ни читателям, ни японистам, родным языком которых является русский. В связи с этим использование данных произведений в рамках занятий по иностранному языку позволит повысить мотивацию обучающихся, работающих с аутентичным материалом, ранее не исследованным в отечественной науке. Резюмируя, делаем вывод о том, что аналитическое чтение японских исторических романов может являться крайне эффективным инструментом формирования лингвокультурологической компетенции при обучении иностранному языку при условии разработки соответствующей методики.

Однако, учитывая достаточное количество произведений японских писателей, которые можно отнести к данному жанру, необходимо отбирать из них те, которые могут быть использованы в рамках образовательного процесса наиболее эффективно. Выбор исторического романа «Новое сказание

о Хэйкэ» Ёсикава Эйдзи обусловлен следующими причинами: в основу сюжета положены знакомые и широко известные обучающимся-будущим востоковедам исторические события, важные для понимания хода становления и развития японского общества и государства; роман имеет большой объём, благодаря чему возможно выбрать фрагменты, которые наиболее насыщены лингвокультурологическим содержанием; произведение не переводилось с японского языка на русский, в связи с чем у обучающихся возрастает мотивация к работе с неизвестным для русскоязычного читателя произведением. Принимая во внимание объём выбранного романа в качестве источника языкового материала для занятий по формированию лингвокультурологической компетенции, необходимо тщательно отбирать используемые во время аудиторной работы фрагменты произведения.

Во **второй главе** «Методические основы формирования лингвокультурологической компетенции посредством чтения исторических романов в процессе обучения японскому языку» обоснован статус аналитического чтения как универсального инструмента формирования лингвокультурологической компетенции при обучении японскому языку; определены критерии отбора текстов на примере фрагментов японского исторического романа «Новое сказание о Хэйкэ»; разработана методика формирования лингвокультурологической компетенции посредством аналитического чтения при обучении японскому языку; описан ход и результаты апробации представленной методики.

Уникальную возможность для полноценного исследования фрагментов текстов японских исторических романов и интерпретации их содержания предоставляет аналитическое чтение. В процессе такого чтения обучающиеся могут познакомиться с лингвокультурами как языковыми элементами, отражающими особенности менталитета нации-носителя иностранного языка, а также определить взаимосвязь между ними в рамках лингвокультурологических полей – вербализированных концептов языковой картины мира.

Конкретизируя использование аналитического чтения для формирования лингвокультурологической компетенции при обучении японскому языку, необходимо выделить особые умения в данном виде деятельности, развиваемые у будущих востоковедов. При работе с фрагментами японоязычных текстов важно останавливаться на выбранном автором текста способе записи того или иного слова. В зависимости от того, азбукой или иероглифами записывается лексема, её значение может приобретать различные оттенки смысла, что оказывает влияние на общее восприятие текста. Аналитическое чтение позволяет в равной степени как обратить внимание на лексемы с отличным от «стандартного» написанием, так и определить то, как именно выбранная форма записи изменяет общее впечатление от прочитанного. Кроме того, в процессе аналитического чтения становится возможным исследование взаимосвязи содержания конкретной языковой единицы с глобальными явлениями японской истории и культуры. Определив по форме записи категорию, к которой относится конкретная лексическая единица,

обучающийся может выявить те связи, которыми она обладает в рамках, например, лингвокультурологического поля.

Кроме того, данный вид чтения удобен также и для анализа культурно-маркированных грамматических конструкций. В японской языковой системе представлено достаточное количество подобных элементов, однако их культурно обусловленное содержание может остаться нераспознанным в устной речи или же целенаправленно игнорироваться при ином, нежели аналитическом, виде чтения. Однако именно последнее позволяет не только определить наличие или отсутствие культурно обусловленного содержания в выбранной грамматической конструкции, но и проанализировать влияние ее культурологического компонента на восприятие как отдельного фрагмента, так и текста в целом.

Резюмируя, необходимо подчеркнуть исключительные возможности аналитического чтения для формирования лингвокультурологической компетенции при обучении японскому языку. Именно данный вид чтения позволяет полноценно формировать все компоненты названной компетенции, обращаясь в то же время к специфическим, характерным исключительно для японской языковой системы, аспектам. Однако для обеспечения высокой эффективности процесса формирования данной компетенции необходимо также тщательно подбирать языковой материал для занятий. С этой целью была создана система критериев, позволяющих выбирать оптимальные с точки зрения лингводидактики отрывки. Она включает в себя структурные, лингвистические, лингвокультурологические и семантические требования. С точки зрения структуры предлагаемого фрагмента первое, на что необходимо обращать внимание – его объём. Он не должен превышать 500 (+/- 10%) знаков. Это объясняется тем, что меньшие по размеру тексты не могут в полной мере донести заложенный в них автором коммуникативный посыл, а если отрывок будет больше, то обучающиеся не успеют полностью с ним ознакомиться и выполнить предлагаемые задания в течение занятия. Кроме того, необходимо обращать внимание и на наличие в выбранном тексте авторской речи. Если предложенный фрагмент будет содержать только прямую речь персонажей, обучающиеся не смогут в полной мере понять, в каких обстоятельствах развивается встреченные ими события и, как следствие, не смогут произвести корректный лингвокультурологический анализ. В то же время если выбранный отрывок будет включать в себя исключительно авторскую речь, студенты лишатся возможности встретиться с наиболее яркими репрезентантами японской лингвокультуры, что негативно скажется на формировании лингвокультурологической компетенции. Иными словами, необходимо, чтобы выбранный фрагмент содержал в себе и прямую речь героев, и авторский комментарий. Также для применения фрагмента японского исторического романа в процессе формирования лингвокультурологической компетенции преподавателю необходимо его анализировать с точки зрения используемых в нём языковых элементов. В силу жанровых особенностей выбранных произведений в них встречается достаточное количество специальной лексики, например (архаизмы, диалектизмы и т.п.), которая может

вызвать затруднения в восприятии у обучающихся. В то же время лексические единицы, относящиеся к данным категориям, представляют достаточный интерес в плане лингвокультурологического анализа. В связи с этим необходимо отбирать такие подходящие для занятия фрагменты текста, в которых подобные языковые единицы содержатся в достаточном количестве, однако не составляют подавляющее большинство наличествующего языкового материала.

Следующей категорией требований является лингвокультурологическая. При отборе отрывков для занятий в соответствии с разработанным процессуальным компонентом методики необходимо ориентироваться также на количество культурно-маркированных языковых единиц, содержащихся в каждом из них. Иными словами, в первую очередь требуется оценить, сколько лингвокультурем смогут найти обучающиеся при работе с выбранным фрагментом. Однако необходимо обращать внимание не только на количество, но и на атрибутивность лингвокультурем в том или ином лингвокультурологическом поле. Для наиболее эффективного формирования лингвокультурологической компетенции требуется, чтобы культурно-маркированные языковые единицы в выбранном отрывке текста описывали один или два концепта, составляли не более двух лингвокультурологических полей. В противном случае обучающиеся не смогут проанализировать взаимосвязи между отдельными лингвокультуремами, что приведет к неполноценному формированию лингвокультурологической компетенции. Помимо этого, необходимо уделять внимание тому, какие именно лингвокультурологические поля представлены в выбранном фрагменте текста с тем, чтобы описываемый концепт существовал в родной для обучающегося лингвокультуре. Если в отрывке будет репрезентирован «автохтонный» концепт, студент не сможет сопоставить вербализирующие его языковые единицы с уже известными, что также негативно скажется на формировании лингвокультурологической компетенции.

Заключительной категорией требований к фрагменту является смысловая. Она предполагает анализ содержания выбранного отрывка на предмет его распознаваемости обучающимися. В связи с тем, что данные произведения могут содержать в себе достаточное количество различных сюжетных линий, каждая из которых отмечена разнообразными событиями, требуется выбрать ту из них, содержание которой уже известно обучающимся. Следует искать фрагменты текста, в которых описаны известные исторические эпизоды, чтобы обучающиеся, которые впервые видят этот текст, могли составить представление о том, что предшествовало ему и что последует за ним. Это облегчит восприятие и будет способствовать более быстрому и точному пониманию прочитанного.

Отобранный в соответствии с названными критериями отрывок, представленный исключительно для лингвокультурологического анализа, не даст возможности сформировать у обучающихся лингвокультурологическую компетенцию. В связи с этим был разработан процессуальный компонент методики, направленный на достижение данной цели, который представляет

собой технологию формирования лингвокультурологической компетенции посредством аналитического чтения японских исторических романов.

Данная методика направлена на формирование всех трёх перечисленных компонентов компетенции (когнитивный, деятельностный, мотивационно-ценностный). Она строится в соответствии с рядом общепринятых лингводидактических принципов: воспитывающего и развивающего обучения (обучающиеся знакомятся с иной культурной системой и учатся толерантно относиться к ней), активности (проведение занятий предполагает активное включённое участие будущих востоковедов в образовательном процессе), осознанности (формирование лингвокультурологической компетенции при изучении иностранного языка невозможно без осознания собственной лингвокультуры), доступности (все материалы доступны для восприятия студентами), наглядности (в отдельных заданиях предполагается использование демонстрационного материала), индивидуализации (специфика лингвокультурологической компетенции предполагает обращение к личному опыту каждого обучающегося).

Также рассматриваемая методика опирается на частные методические принципы. В первую очередь это принципы *поликультурности* и *толерантности*, что диктуется спецификой формируемой способности обучающихся, предполагающей равенство и одинаковую ценность обеих культур – и изучаемой, и родной для изучающего. Соответственно в процессе занятий отдельные компоненты культурных систем взаимодействуют между собой, что диктуется, в том числе, принципом *диалогичности*. Подобное взаимодействие осуществляется на материале письменных текстов, которые должны быть тем или иным образом истолкованы, что приводит к соблюдению принципа *герменевтики*. Предлагаемые тексты представляют собой неадаптированные фрагменты художественных произведений на японском языке, что даёт основание считать их *аутентичными* материалами. Кроме того, в процессе формирования лингвокультурологической компетенции производится лингвокультурологический анализ текстов, при проведении которого соблюдаются принципы *учёта ядра культурологического поля* и *кластерного анализа культурно-маркированной лексики*. Специальность направления подготовки студентов также оказывает влияние на формирование исследуемой способности, которая реализуется с учётом *влияния культуры и истории страны изучаемого языка на особенности вербализации концептов*.

Формирование лингвокультурологической компетенции будущих востоковедов включает в себя применение следующих методов: эвристического (отмечалась достаточная степень самостоятельности обучающихся при работе с текстом, а также новизна текстов в русскоязычном пространстве), кластерного анализа и полевого (при работе с лингвокультурологическими полями), компонентного (при взаимодействии с отдельными лингвокультурами). Среди приёмов, предполагаемых к использованию, выделены следующие: объяснительно-иллюстративный (учитывая особенности развиваемой компетенции, преподавателю иногда приходится объяснять отдельные концептуально значимые элементы), поиск культурно-маркированной лексики,

классификация лингвокультурем, выявление лингвокультурологических полей, представленных в тексте. Сама технология включает в себя три этапа: предтекстовый, текстовый и послетекстовый.

Целью *предтекстового* этапа предлагаемой технологии является знакомство обучающихся с новой для них лексикой, используемой в отрывке, а также актуализация знаний студентов по культуре и истории Японии. В соответствии с этим в рамках данного раздела представлены упражнения, относящиеся к двум категориям. Первая включает различные формы знакомства с новыми языковыми единицами, а цель выполнения упражнений из второй заключается в актуализации знаний по культуре и истории Японии.

Следующим этапом является *чтение и перевод текста*. Этот процесс организован следующим образом: сначала студенты знакомятся с фрагментом, читая его про себя, затем он разбирается по предложениям так, чтобы один обучающийся читал оригинал фразы вслух, а другой за ним переводил её на русский язык. Это позволяет достичь максимально возможной вовлеченности всех присутствующих на занятии в образовательный процесс. Когда группа завершает знакомство с фрагментом текста, обучающиеся переходят к упражнениям *послетекстового* этапа, который представляет собой постепенный лингвокультурологический анализ текста. Ниже представлены примеры заданий названного этапа:

1. Проанализируйте представленный отрывок на предмет наличия в нём языковых единиц, вербализирующих концепты культуры, характерные для японского мировосприятия. Зафиксируйте их.

2. Разделите найденные языковые единицы на группы в зависимости от того, какую роль они выполняют в тексте: используются для описания окружающей обстановки (декоративная), служат для передачи событий во фрагменте (сюжетная), опосредованно влияют на восприятие текста (эксплицитная). Среди последних выделите графемы, лексемы и грамматические конструкции.

3. Объедините найденные лингвокультуремы в группы на основании того, какие лингвокультурологические поля они репрезентируют.

4. На основании проведённого ранее анализа определите, какие концепты представлены в тексте посредством описательных и фоновых лингвокультурем.

5. Выберите одну из представленных в тексте лингвокультурем и составьте письменный текст на японском языке, в котором будут отражены особенности вербализованного концепта в русской культуре. Используйте графические, лексические и грамматические средства языковой системы.

Система заданий выстроена таким образом, чтобы у обучающихся была возможность постепенно знакомиться с затекстовым содержанием представленного фрагмента текста, анализируя невербализированные функции отдельных языковых элементов и выявляя среди них лингвокультуремы. Итоговое задание основывается в большей степени на саморефлексии и требует от студентов не только освоения материалов, предлагаемых им в рамках учебной программы, но и обращения к личному, индивидуализированному опыту.

Разработанная методика была экспериментально проверена на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» в период с февраля 2023 г. по декабрь 2025 г. Опытнo-экспериментальная работа проводилась в рамках элективного курса «Как зарождался сёгунат: война Тайра и Минамото?». В эксперименте приняли участие 93 обучающихся, разделенных на три группы.

В рамках занятий с первой группой проводился подготовительный этап опытнo-экспериментального обучения. В этот период были установлены цели и задачи опытнo-экспериментального обучения, сформулирована гипотеза; элективный курс был подготовлен таким образом, чтобы его условия позволяли внедрить предлагаемую технологию; проводился отбор фрагментов романа, удовлетворяющих требованиям, выдвигаемым к «культурным» текстам. Кроме того, была создана матрица лингвокультурологической компетенции будущих востоковедов, основанная на содержании компонентов исследуемой способности обучающихся. Названная матрица включает в себя три уровня сформированности компетенции: низкий, достаточный и высокий. В соответствии с ними проводилась оценка результативности применения предлагаемого процессуального компонента методики. Так, низкий уровень сформированности лингвокультурологической компетенции фиксировался у обучающихся, набравших до 40 баллов включительно, достаточный – от 41 до 72 баллов, высокий – от 73 и выше.

Далее, на диагностирующем этапе, обучающимся дважды (в начале и в конце курса) было предложено провести лингвокультурологический анализ текстов. В течение курса студентам давались краткие объяснения, касающиеся предмета изучения лингвокультурологии, видов лингвокультурем и т.п. Однако на занятиях не применялась рекомендуемая технология. Полученные результаты были проанализированы, они представлены ниже в гистограмме (см. рис. 1).

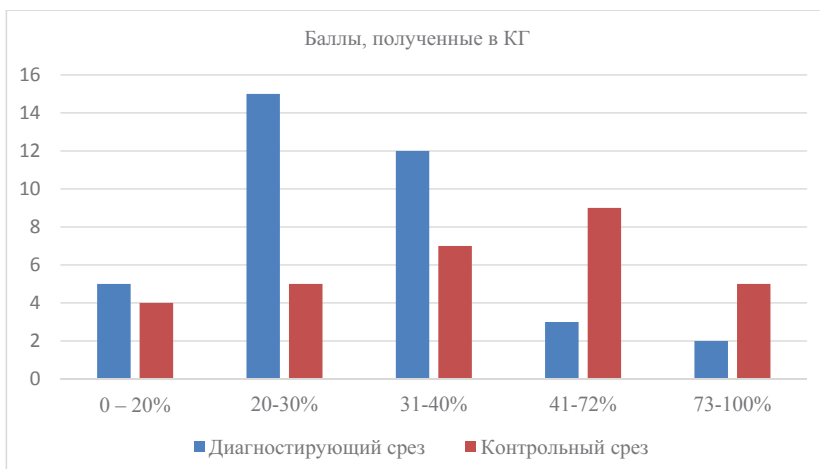

Рис. 1. Сопоставление результатов в контрольной группе

Как видим, несмотря на определенную позитивную динамику, в группе доминирует низкий или достаточный уровень сформированности лингвокультурологической компетенции. При этом её высокий уровень по завершении курса смогла продемонстрировать менее чем одна пятая часть испытуемых.

Затем проводился формирующий этап. Обучающимся в рамках элективного курса в этот период было также предложено пройти диагностирующий и контрольный срезы знаний в том же формате, что и контрольной группе, однако в течение курса они обучались по предлагаемой технологии. Результаты представлены в гистограмме (см. рис. 2).

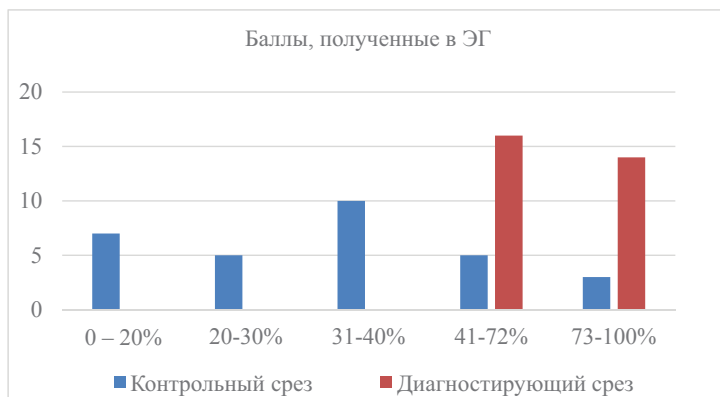

Рис. 2. Сопоставление результатов в экспериментальной группе

Выявлена позитивная динамика к концу курса. Все студенты, прошедшие обучение по рассмотренной технологии, смогли достичь, как минимум, достаточного уровня сформированности лингвокультурологической компетенции, а чуть меньше половины обучающихся продемонстрировали высокий уровень названной способности. Таким образом, эффективность предлагаемой технологии можно считать доказанной.

В **заключении** диссертации приводятся выводы исследования:

Во-первых, содержание лингвокультурологической компетенции при её формировании у студентов-будущих востоковедов в процессе обучения японскому языку обладает собственной спецификой. Несмотря на то, что структура названной способности обучающихся направления «Востоковедение и африканистика» состоит из когнитивного, деятельностного и мотивационно-ценностного компонентов, их собственный состав обладает собственными специфическими чертами, обусловленными как особенностями вербализации фактов культуры, характерными для японской языковой системы, так и спецификой направления подготовки студентов.

Во-вторых, говоря о специфических способах репрезентации в тексте фактов культуры, необходимо отметить возможность вербализации культурных доминант посредством не только лексических, но также графических и грамматических единиц.

В-третьих, формирование лингвокультурологической компетенции посредством аналитического чтения требует развития у обучающихся особых умений данного вида речевой деятельности. В частности, студенты должны быть способны извлекать культуросообразную информацию из графических, а также грамматических единиц; уметь сопоставлять отдельные лингвокультуремы с локальным контекстом и глобальными аспектами истории и культуры Японии.

В-четвертых, произведения, относящиеся к жанру японского исторического романа, обладают значительным лингвокультурологическим потенциалом, который обуславливается как спецификой содержания произведений, так и условиями, в которых они были созданы. В качестве примера японского исторического романа, использование которого возможно в рамках формирования лингвокультурологической компетенции в процессе обучения японскому языку, представляется возможным привести произведение Ёсикава Эйдзи «Новое сказание о Хэйкэ»

В-пятых, наиболее эффективным представляется использование в рамках аудиторной работы не всего текста произведений целиком, а отдельных его фрагментов. При этом такие фрагменты должны отбираться в соответствии с разработанной системой требований, в число которых входят как композиционные и содержательные, так и лингвокультурологические условия.

В-шестых, предлагаемая методика формирования лингвокультурологической компетенции в процессе обучения японскому языку был разработан в соответствии с общедидактическими и частнометодическими принципами и удовлетворяет выдвигаемым к нему требованиям. Результаты эксперимента наглядно демонстрируют эффективность применения данной методики.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом 4,14 п.л.:

1. Прокофьев М.И. Принципы отбора исторических романов для формирования лингвокультурологической компетенции при обучении японскому языку в языковом вузе на старших курсах // #ScienceJuice2021: сб. ст. и тез. студ. конф., г. Москва, 22–26 нояб. 2021 г. / сост.: Е.В. Страмнова, С.А. Лепешкин. – Москва: Парадигма, 2021. – Т. III. – С. 419–424. (0,38 п.л.)

2. Прокофьев М.И. Японский исторический роман как средство формирования иноязычной лингвокультурологической компетенции // Новые тенденции лингводидактики: слово молодым ученым: сб. ст. магистрантов и аспирантов. – Москва: Языки народов мира, 2021. – Вып. 2. – С. 98–101. (0,5 п.л.)

3. Прокофьев М. Формирование лингвокультурологической компетенции на занятии по японскому языку посредством обучения чтению японских исторических романов // Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания: мат-лы науч.-метод. конф., г. Москва, 28–30 окт. 2022 г. – Москва: Ключ-С, 2023. – С. 150–160. (0,18 п.л.)

4. Прокофьев М.И. Лингвокультурологические знания и умения в межкультурном общении в городской среде (на примере японского языка) // Диалог культур – культура диалога в многонациональном городском пространстве: мат-лы Четвертой междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 27 февр. – 1 марта 2024 г. – Москва: Языки народов мира, 2024. – С. 681–685. (0,31 п.л.)

5. Прокофьев М.И. Преимущества японского исторического романа как средства формирования лингвокультурологической компетенции // Казанский лингвистический журнал. – 2024. – Т. 7. – № 1. – С. 19–28. (0,88 п.л.)

6. Прокофьев М.И. Роль формирования лингвокультурологической компетенции при обучении японскому языку // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. – 2024. – Т. 16. – № 1 (69). – С. 184–192. (0,73 п.л.)

7. Прокофьев М.И. Технология формирования лингвокультурологической компетенции у студентов языковых вузов в процессе аналитического чтения японских исторических романов // Высшее образование сегодня. – 2024. – № 6. – С. 59–64. (0,75 п.л.)

8. Прокофьев М.И. Содержание лингвокультурологической компетенции при обучении японскому языку будущих востоковедов // Лингводидактика сегодня: вызовы и пути решения проблем: сб. науч. тр. науч. практ. конф., г. Москва, 19 марта 2026 г. – Москва: Мос. гор. пед. ун-т, 2026. – С. 96–103. (0,41 п.л.)

Подписано в печать 03.04.2026 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,34.
Тираж 100 экз. Заказ № 26053. Бесплатно.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.
Отпечатано в Издательском доме «Державинский».
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г